

На правах рукописи

ЛИНИЦКАЯ Татьяна Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ**

(на примере культуры Москвы и Новгорода рубежа
культурно-исторического перелома XV – XVI веков)

Специальность 24 00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

1 0 000000

Великий Новгород – 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель
доктор политических наук, профессор
Завершинский Константин Федорович.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Дудник Сергей Иванович,

кандидат философских наук, доцент
Гончарова Зоя Михайловна

Ведущая организация

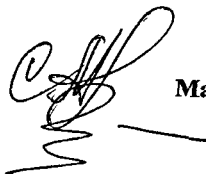
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 25 мая 2007 г в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212 168 06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого по адресу 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, ауд. 313.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Автореферат разослан 20 апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Маленко Сергей Анатольевич

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Многообразные формы социальной идентичности и особенности их исторического генезиса в значительной мере определяют специфику и перспективы культурной эволюции любого общества. Исследования культурно-исторической динамики генезиса социальной идентичности российского общества позволяет выявить возможные лакуны исторической энтропии и прогнозировать степень устойчивости культурных форм. Особую значимость подобного рода исследования приобретают в обществах, находящихся в процессе поиска новых социальных институтов, позволяющих культуре подняться на более высокий уровень своего развития. Успех любых общественных реформ в подобной ситуации существенно зависит от качества исторической памяти коллектива и готовности людей к совместным действиям посредством символической интеграции. Новые формы стандарта культурного согласия, как свидетельствует исторический опыт, возникают не путем механического заимствования, а являются результатом сложного и весьма противоречивого процесса культурно-исторического генезиса социальной идентичности.

Следует, однако, заметить, что очевидный общественный и научный интерес к проблеме социальной идентификации контрастирует с той теоретической неоднозначностью, которая прослеживается в интерпретации культурно-исторических оснований ее социального конструирования. Проблема теоретического синтеза исследований в области социальной идентичности российских граждан стоит особенно остро в связи с углублением проблем совместимости культурных традиций данного социума с демократическими ценностями современного общества и нарастающим культурным разнообразием мира. На сегодняшний день, посредством расширения межлических связей, межкультурных коммуникаций в глобальном масштабе нивелируется традиционное культурное наследие народов. Задача исследования социальной идентичности, на наш взгляд, состоит в том, чтобы научиться сохранять преемственность духовного опыта социального взаимодействия, в результате чего процессы социальной идентификации приобретают гуманистическую направленность. В этой связи особую актуальность получает изучение способов формирования и поддержания коллективной идентичности в условиях противоречивой динамики становления информационного общества и глобальной культуры.

Тематика социальной идентичности активно влияет на понимание и организацию повседневной жизни. Обеспечение теоретической базы для поиска собственных этнических, политических и культурных основ путем осмысления прошлой исторической судьбы, культурной памяти коллектива может стать важным интеллектуальным ресурсом преодоления фрагментации сознания, потери ценностных и жизненных ориентиров. Научное осмысление форм идентичности и процесса идентификации создает «интеллектуальные

инструменты» для социокультурного конструирования устойчивой коллективной и *культурной самости* российского общества

Особый исследовательский интерес к теме памяти в связи с проблематикой социальной идентичности также отнюдь не случаен. Мы пересекаем рубеж эпох, где высокий спрос на трансляцию исторической памяти поколений может быть объясним несколькими факторами. С появлением новых электронных технологий и средств внешнего хранения информации (искусственная память, искусственный интеллект) мы вступили в эпоху культурной революции, не уступающей по своему значению книгопечатанию и появлению письменности. В связи с этим, на нашу собственную культурную традицию мы все чаще смотрим с позиций «посткультуры», где нечто завершившееся продолжает жить как предмет воспоминания. На рубеже культурных эпох и смены способов социальных коммуникаций живое воспоминание оказывается под угрозой исчезновения и формы культурной памяти о прошлом становятся насущной проблемой. Культурная значимость социальной памяти проявляется в фиксации и трансляции традиций коллектива от поколения к поколению. Идентичность группы сохраняется до тех пор, пока жива ее социальная память.

Культурные переломы в истории становления русской и российской государственности выступают своего рода реперными смысловыми событиями и своего рода «фокусом» для научных изысканий в области изучения социокультурной динамики.

Историческая преемственность и укорененность демократических традиций является важнейшим условием развития свободы и демократии в реалиях современности, поэтому обращение к событиям русской (в частности новгородской) истории XV – XVI веков представляется особенно актуальным. Вечевой уклад и традиции своеобразного «полисного патриотизма» придавали этнической самоидентификации новгородцев специфические черты, усиливая региональную специфику идентичности и ослабляя авторитарность тенденций к централизации. При вхождении в социальное пространство Московского княжества Новгород утратил республиканские традиции – основную составляющую специфики своей политической идентичности. В тоже время бесспорна и социокультурная эффективность государственной централизации Руси, в каких бы жестоких формах она не осуществлялась. Она укрепила страну и не дала исчезнуть русскому этносу. Как известно, территория Новгородской республики одной из последних вошла в состав объединенного русского государства, но совершенно очевидно, что к этапу московского политического доминирования вечевой Новгород приближался, не исчерпав своего культурно-исторического потенциала. Изучение проблемы специфики социальной идентичности Новгорода и социальной идентичности Москвы второй половины XV – начала XVI веков, способов и последствий их взаимного влияния представляется весьма актуальным и способствует заполнению теоретических лакун в отечественной культурологии и философии истории.

Таким образом, осмысление социокультурной природы сущности исторических процессов, имевших место в русской истории второй половины XV – начала XVI веков, позволяет более четко осознать роль, место и значение опыта исторической альтернативности в становлении социальной идентичности граждан российского государства, находящегося ныне в периоде культурного перелома как пять веков назад. Понимание способов генезиса социальной идентичности, трансляции исторической памяти помогают хранить, воспроизводить и передавать культурное наследие российской нации как условие ее существования в будущем.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема идентичности имеет обширную исследовательскую предысторию. К теоретическим основаниям данной проблемы можно отнести социально-философские изыскания, представленные в произведениях, Г Гегеля, Э. Дюркгейма, Г Зиммеля, И. Фихте, где анализируются проблемы становления национальной культуры, характера, политико-экономических особенностей и потенциально содержатся теоретические интенции, связанные с осознанием механизмов и причин этнической целостности и преемственности.

Взросший в XX веке интерес к антропологической проблематике выводит изучение становления национальной культуры за рамки философского и исторического исследования, проецируя исследовательский интерес в сторону теорий социальной идентичности, форм их зарождения, становления и развития. Дальнейшая теоретическая разработка данной проблемы прослеживается в работах социально-психологического плана А Гидденса, К Гирца, А Маслоу, М Мид, С Московичи, З Фрейда, Э Фромма, Ю Хабермаса, Э Хьюбнера, Э Эриксона, К Юнга, социологического плана З Баумана, Ш Эйзенштадта, и таких отечественных исследователей как М М Бахтин, Л С Выготский, А А Гусейнов, Э В Ильенков, И С Кон, А Н Леонтьев, Ю М Лотман, Д Б Эльконин.

Глубокий интерес для культурологических исследований вызывает область генезиса социальной идентичности, роли культурной памяти в рамках этнической идентичности, форм ее поддержания и трансляции, причин ее исчезновения и значения культурного забвения для коллектива. Ввиду того, что доминантной функцией социальной памяти является сохранение и осмысление событий и опыта прошлого, исследователями рассматриваются способы конструирования социальной реальности посредством «теоретических символических универсумов» или «картин мира», различные конфигурации которых порождают особые типы идентичностей. Понимание, адекватная интерпретация любых символических универсумов культуры не представляется возможной без анализа категориального аппарата культурно-исторических исследований. В числе авторов, затрагивающих эти вопросы, можно указать таких исследователей как Я Ассман, П Бергер, М В Заковоротная, М Ю Лотман, Т Лукман, Н Луман, А В Полетаев, Л П Репина, И М Савельева, А Ф Филиппов, а также таких авторитетных исследователей в области философии и истории культуры как, А Я Гуревич, Ж Ле Гофф,

М В Ильин, В В Колесов, Ю. С. Степанов, Й Хейзинга, в работах которых обозначены теоретические подходы к решению указанной проблемы.

Осмысление социальной идентичности неразрывно связано с концептуализацией феномена социального времени и пространства. Становление образов пространственно-временного континуума рассматривается в контексте философских идей Аристотеля, Августина Аврелия, А. Бергсона, Э Гуссерля, Платона, а также социоисторических исследований А Я Гуревича, Ж Ле Гоффа, А. В. Полетаева, И М Савельевой, А П Донченко

Проблематика культурного, темпорального перелома как социального явления представлена на основе подходов в работах таких авторов, как А И Зайцев, Н Е Копосов, А Ф Лосев и С Ф Платонов

Заметно шире, по сравнению с проблематикой временных и пространственных границ социальной идентичности российского социума, представлены в отечественных и зарубежных исследованиях работы, посвященные специфике проявления политической и художественной идентичности в России. Тематика политической идентичности рассматривается в работах таких авторов, как Ю Г Алексеев, А В Антощенко, Дж. Х. Биллингтон, В А Варенцов, В Г Вернадский, М Н Громов, Р П Дмитриева, К Ф Завершинский, А Ф Замалеев, Н А Казакова, А И Клибанов, В. О Ключевский, Г М. Коваленко, Н И Костомаров, Я С Лурье, В. В Мильков, Н Н Петро, А В. Петров, В. В. Похлебкин, Р. Г Скрынников, А Л Юрганов, В Л Янин

Вопросам художественной идентичности посвящены исследования С Н Азбелева, М В Алпатова, П М Бицилли, В Ф. Буслаева, В В Бычкова, Т В Володиной, Э А Гордиенко, Ю Н Дмитриева, М К Каргера, В. Н. Лазарева, Д С Лихачева, М Миролубова, И С Николаева, П. А Раппопорта, Г И Чугунова

В результате проведенного анализа литературы автор приходит к выводу о том, что некоторые вопросы исследуемой проблематики в отечественной историографии освещены недостаточно широко. Например, на русском материале малоисследованным остается феномен социального времени и пространства, проблематика культурного перелома как социального явления в литературе представлена незначительно

Объектом диссертационного исследования является процесс культурно-исторической идентификации русского социума на примере социокультурной динамики таких институциональных образований как Новгородская боярская вечевая республика и Московское княжество второй половины XV – начала XVI веков

Предметом диссертационного исследования является культурная специфика и базовые тенденции процесса социальной идентификации (на примере взаимодействия культурной памяти Новгородской боярской вечевой республики и Московского княжества второй половины XV – начала XVI

веков) как источник последующих форм социальной идентичности в объединенном российском государстве

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выявлении культурно-исторических параметров генезиса социальной идентичности и символических оснований российского социума. Достижение поставленной цели открывает перспективы целостного анализа социокультурных факторов культурно-исторической эволюции в России и реализуется через решение ряда взаимосвязанных задач

- обосновать теоретическую посылку о социальной идентификации как структурообразующем компоненте культурно-исторического процесса, а также как доминирующем способе конструирования культурной реальности российского общества,
- определить темпоральные и пространственные горизонты конструирования культурной идентичности и семантические структуры культурно-исторической идентификации,
- проанализировать специфику европейской и российской пространственно-временной оформленности теоцентрической культуры,
- исследовать структуру и специфику феномена культурного перелома как основы становления современной российской идентичности,
- выявить специфику генезиса и взаимосвязи социокультурной идентичности Новгородской боярской вечевой республики и Московского княжества на рубеже XV - XVI веков,
- обозначить особенности символической презентации в художественной культуре Московского княжества и Новгородской боярской республики как воплощение их социокультурной идентичности

Источниковедческую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных культурологов, историков, антропологов, этнологов и социологов в области идентичности культуры, культурной памяти, культурной коммуникации и конструирования социокультурной реальности. В круг источников также входят работы, посвященные проблеме восприятия времени и пространства. В исследовании анализируются монографии обобщающего характера, а также статьи отечественных и зарубежных исследователей по специализированным проблемам и аспектам темы. Важное место среди источников занимают исторические работы, легенды и сказания, а также агиографическая литература и летописи.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования генезиса форм социокультурной идентичности в диссертационной работе выступает культурологический подход, ориентирующий на изучение символических факторов социокультурной динамики. В связи с этим одним из приоритетных методов исследования

является реконструкция смысловой составляющей социальной идентичности посредством выявления символической природы социальной и культурной памяти. Этот метод сочетается с социологическим анализом особенностей взаимосвязи символических структур с социокультурными институтами. Подобные подходы дополняются методологией исторической компаративистики культурных феноменов на основе культурного и антропологического анализа исторических событий

Научная новизна диссертационного исследования связана с тем, что в нем впервые в отечественной культурологической науке предпринята попытка систематизации и анализа культурологических и социальных исследований, направленных на изучение разнообразных форм социокультурной идентичности на основе симбиоза коллективной памяти о прошлом и концептуализации новых смыслопонятий, вызванных к активному состоянию в результате культурного перелома в Русском государстве рубежа XV – XVI веков, и их институционализацией, зафиксированной в чувственно-образных формах. С этим обстоятельством связана новизна следующих аспектов диссертационного исследования

- выявлена работа механизмов поддержания и сохранения социальной идентичности, ее упорядочивающих и организующих функций как структурообразующих компонентов культурно-исторического процесса, в качестве которых выступают способы культурной интенсификации исходных политических коллективов, способы становления и поддержания социального порядка в обществе, а также способы воплощения прошлой социальной реальности в последовательно сменяющих друг друга теоретических символических универсумах как основаниях для построения и последующего развития социальных идентичностей,

- определены темпоральные и пространственные горизонты конструирования культурной идентичности, дана системная характеристика категорий и концептов культуры, в частности «пространства» и «времени», рассматриваемых в качестве базовых оснований социокультурной реальности,

- комплексно проанализирована специфика пространственно-временной оформленности теоцентрического символического универсума русской культуры, при помощи содержательно-тематической характеристики основополагающих категорий пространства и времени,

- раскрыты важнейшие аспекты культурного перелома как источника семантических инноваций и исторического генезиса российской идентичности, сопровождаемого концептуализацией новых понятий и смыслов, а также их дальнейшей институционализацией, и воздействующего на становление новых форм культурной идентичности в России,

- представлена специфика генезиса социокультурной (в частности, политической) идентичности Москвы и Новгорода с применением развернутой характеристики их основных государственных институтов, установлены факторы, способствовавшие становлению и развитию общерусской идентичности Российского государства,

- дана авторская интерпретация некоторых особенностей художественной культуры Москвы и Новгорода исследуемого периода как способов символической презентации социальной идентичности, актуализируемой разнонаправленной формой культурной интенсификации

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертации, положения и выводы способствуют расширению и углублению знаний о предмете социальной идентичности, культурной памяти и их проявлениях в различных культурах, а также пониманию процессов, имевших важное значение в отечественной истории, что в целом могло бы дать импульс дальнейшему изучению специфики социальной идентичности различных этнических групп в России и мире

Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы при разработке методических пособий и программ, подготовке лекционных курсов, семинарских и практических занятий, факультативов по ряду учебных дисциплин, таких, как «Теория и история культуры», «Культурная антропология», «Краеведение»

Апробация работы. Основные положения диссертации получили отражение в материалах научных конференций, где были представлены в виде докладов, выступлений и тезисов Всероссийской научной конференции Никитские чтения «Духовные начала русского искусства и образования» (Великий Новгород, 9-13 мая 2003), сборнике студенческих и аспирантских тезисов и статей, посвященных 10-летию философского факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород, декабрь 2004), Первой научно-практической конференции молодых ученых-гуманитариев (Великий Новгород, 3 марта 2006), Всероссийской конференции «Новгородика – 2006» (Великий Новгород, сентябрь 2006), научно-теоретическом и прикладном журнале «Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого» (Великий Новгород, 2006, № 38)

Основные положения диссертационного исследования использованы при проведении практических и семинарских занятий по курсам «Культурология», «Отечественная история», «Культура России» в период с 2002 по 2005 гг на гуманитарных факультетах Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографии

II. Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность темы, оценена степень ее исследованности, сформулированы цели и задачи, объект и предмет диссертационной работы и ее методологическая основа, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также охарактеризована апробация исследования

В первой главе «Социальная идентификация как способ оформления и структурирования культурной реальности» анализируются возможные способы оформления и конструирования культурной реальности при помощи таких структурообразующих компонентов как память о прошлом, символические универсумы, концептуальный и категориальный аппарат, в совокупности выстраивающие социальную идентичность

В первом параграфе *«Социальная идентичность как структурообразующий компонент культуры»* на основе анализа материалов зарубежных и отечественных исследователей по проблеме культурной памяти и социальной идентичности предложена авторская интерпретация функционирования механизмов сохранения и поддержания социальной идентичности, в том числе и при помощи памяти культуры, в условиях взаимодействия и взаимовлияния культур. Исследование специфики социальной (коллективной) идентичности позволило определить характер последней как исключительного символический социальной идентичности – это результат осознания и рефлексии над прежде неосознанными представлениям о себе (Я Ассман) «Социальное тело» коллективной идентичности есть мнимая величина и социальная конструкция. Социальное представление о себе имеет тесную связь с социальной памятью о прошлом. В целях самоопределения общество нуждается в прошлом, поскольку будучи воображаемым требует такой же воображаемой преемственности. И небольшие этносы, и крупные этнополитические союзы, являясь в равной мере воображаемыми сообществами, солидаризированы воображением, обладают ценностным характером и скреплены унифицированным, связанным воедино, целостным восприятием пространства, времени, а также языком, как способом воображения, опосредующим единение нации (Б. Андерсон). То есть, бытие социальной идентичности для дальнейшего существования должно осознаваться общностью и сознательно поддерживаться.

Идентичность всегда предполагает наличие других идентичностей, которые ей противостоят. Осознание принадлежности к ней основывается на участии в общем знании и общей социальной памяти, которые выстраиваются через использование общей системы символов и смыслов (традиций, верований, обрядов), кодирующих общность, задающих координаты ее культуры. В качестве обеспечивающего идентичность знания выступают как нормативные тексты (мудрость, облеченная в форму пословицы), которые сообщают ориентирующее знание, служащее построению суждения, нахождению правильного пути и решения, так и формирующие тексты (проявляются в форме мифов, легенд, саг, генеалогий), которые сообщают обосновывающее идентичность знание, служащее самоопределению и подтверждению идентичности, исходящие от которого импульсы называются «мифомоторикой». Миф, циркулируя в ритуальной (обрядовой) коммуникации, служит носителем культурной памяти коллектива, приближающим к групповым смыслам и знаниям, «создавая» идентичность (К. Хюбнер).

Становление этнических сообществ, превышающих по численности свои естественные размеры, рассматривается как интенсификация исходных структур коллективной идентичности, позволяющая сохранять альянс между этнической, культурной и политической формацией. Интенсификация идентичности идет по двум направлениям интегративной интенсификации культуры, когда общество стремится к интеграции из страха быть покоренным иными этносами, и дифференциальной интенсификации культуры, когда, полагая внутри себя идентичность, вовне культура полагает свою чуждость, создавая при этом специфические «пороговые структуры». Таким образом, социальная идентичность, ее устойчивость является вопросом культурной памяти и формы ее организации.

Изначально не обладающая стабильностью социальная организация, тем не менее, стремится к порядку на всех уровнях социального взаимодействия – от межличностных, через институциональные, до формирования макросоциального порядка. Решения этих проблем становятся отправными точками в символическом конструировании социальной реальности общества, а также в формировании основ осмысленного социального и культурного порядков (Ш. Эйзенштадт). Символическое выражение макросоциального порядка институционально локализуется в «центрах общества» (Э. Шилз), являющихся средоточием мира ценностей и верований (основным носителем идентичности). Следствием оформления таких центров является институционализация символов и смыслов общества, соответствующих систематизации стремления к социальному и культурному порядку как способу существования, а также к участию в этом порядке.

Являясь подвижным, гибким образованием, идентичность обуславливается социальными процессами. Социальную реальность конструируют различные типы символических универсумов: мифологический, теологический, философский, научный, идеологический, художественный, каждый из которых в известной степени способен воссоздавать прошлое. Изменчивость социальной организации ведет к смене одного символического универсума другим, отличающимся большей степенью теоретической упорядоченности и сложности. Рассматриваемые символические универсумы, трансформируясь, сменяя и дополняя друг друга, выстраивают тем самым социальную реальность, определяют социальную идентичность, наполненную памятью о прошлом, что позволяет говорить о ней как о структурообразующем компоненте культурно-исторического процесса.

Во втором параграфе *«Темпоральные и пространственные горизонты конструирования культурной идентичности»* проанализированы категории пространства и времени как основные смыслообразующие компоненты культурно-исторической идентификации. Содержание воспоминания включает в себя временной показатель, связываясь с выдающимися событиями коллектива, и укоренено в обитаемом пространстве, фиксируемом памятью как «родина». Эта тенденция к локализации проявляется во всех типах общностей. Любая сплочивающаяся группа стремится создать и обеспечить за собой места,

которые являются для нее и сценой совместной деятельности, и опорными пунктами ее воспоминания, а также символами ее идентичности

Темпоралистическая концепция подразумевает наличие двух образов времени – вечность и собственно время. В рамках первого образа время пространственно ориентировано, в рамках второго – время является необратимым. Чувство прошлого начинает складываться с возникновением письменных культур, в частности, в эпоху эллинизма, однако в средние века утрачивается. В отличие от римских четко датированных исторических схем прошлого, схемы средневековых авторов имели чисто механический характер, либо были привязаны к слабо датированным событиям библейской истории, поэтому понятие прошлого и его структуры оказались несколько размытыми. В период Высокого Средневековья, с развитием городов, ощущение времени усиливается, а окончательно оформляется в европейской культуре лишь в XIX веке. Но различение прошлого и настоящего все же представляет определенную трудность.

В рамках одной из двух существующих с древности концепций времени, подробно рассматриваемых И. М. Савельевой и А. В. Полетаевым, все события сосуществуют одновременно – прошлое и настоящее – две равноправные реальности, присутствующие одновременно. Второй вариант разделения времени – то, что произошло, то, что происходит, то, что произойдет, но при таком определении настоящее фактически исчезает, превращаясь в мгновение, точку на временной оси. Границу между прошлым и настоящим мы проводим интуитивно, и то прошлое, которое еще не вполне отрефлектировано участвующим наблюдателем, то есть ближайшее прошлое, и является для нас настоящим. Различение настоящего и прошлого может связываться с понятием Другого, который бывает «такой как я» и «не такой как я». Данная концепция применима к историческим исследованиям, где понимание прошлого как Другого по отношению к настоящему может означать как выявление сходства, так и различия между прошлым и настоящим. Концепция различных типов прошлого М. Шилза предполагает наличие двух типов прошлого – «реальное» – прошлое институтов, и «ощущаемое» – заключенное в памяти и письме. В концепции М. Оукшота выделяется три типа прошлого: первое является составной частью настоящего и фактически не воспринимается как прошлое, второе – зафиксированное или сохранившееся, является тем, что в современной терминологии именуется «источниками», третье – составляющее предмет исторического исследования, именуется «образом прошлого» и речь здесь идет о прошлой реальности, которую конструируют наши знания о ней. Иные виды символических универсумов – философия, мораль, искусство, идеология также конструируют социальную реальность, но с помощью вневременных, атемпоральных категорий (красота, добро, истина, бытие, польза, власть).

В общественно-научном знании всякая теория привязана ко времени и социальному пространству, то есть любая область человеческой деятельности

имеет свое прошлое, свои закономерности развития, для объяснения которых применимы теории, адекватные конкретному историческому периоду

Категории обладают сложной многоступенчатой структурой и под воздействием времени эволюционируют, поскольку на протяжении различных эпох их наполняют разные смыслы, диктуемые окружающей реальностью, меняется степень актуальности той или иной категории, но структура ее остается предельно устойчивой. Использование модели разделения культуры на отдельные категории может служить эффективным подходом к пониманию социокультурной традиции различных символических универсумов. Отображая общественную практику, эти категории формируются в процессе социальной деятельности людей на основании их опыта и традиций, унаследованных от предшествующих эпох, но вместе с тем, они определяют поведение индивидов и групп, влияя тем самым на общественную практику. Наиболее универсальные категории - пространство и время – остаются актуальными и для самых разнообразных эпох, но различные символические универсумы в той или иной степени изменяют их смысловую наполненность и значение.

В третьем параграфе *«Специфика пространственно-временной оформленности теоцентрической культуры»* проанализирована специфика восприятия времени и пространства в рамках теологического символического универсума, в частности, в русском средневековье. Христианский символический универсум структурирует пространство мира, трансформируя его в строгую иерархическую систему, поскольку иерархический принцип был положен в основу любых отношений и находил свое отражение в любой (космической, социальной, идеологической) составляющей пространства. Ярким примером этого утверждения служил средневековый город, который имел статус сакрального пространства, включавшего в себя священный центр и периферию, архитектурную иерархию, а также символы центра мира – крест и храм, также обладавший сакральным пространством. Человек самоопределялся в мире как «тварь божья» в ряду других божественных творений, что и позволяет расценивать «модель мира» как теоцентрическую, где Бог был не просто центром мира, а присутствовал повсеместно, во всех своих творениях.

Пространственные представления, соответствовавшие теоцентрическому мироустройству, отчетливо прослеживаются в средневековом искусстве. Единство изображения достигалось строгой иерархией изображаемого, например, иерархией размеров изображения, что делает мир иконы непохожим на остальной мир. В иконе все изображение компактно, композиция насыщена, нет свободного пространства, которое могло бы соединить изображение на иконе с остальным миром. Всем своим содержанием икона стремится установить духовную связь с молящимся, как бы ответить ему на его моление. Зритель в средневековой картине не представляет собой центра, из которого рассматривается реальность, еще и по причине недостоверности человеческого, земного созерцания.

Время христианского символического универсума приобретает определенную структуру, разделяясь на две эпохи – до Рождества Христова и

после него Таким образом, история движется от сотворения мира к Страшному суду и центральным событием ее становится пришествие и смерть Христа, время опирается на три существенных момента начало, кульминацию и завершение жизни рода человеческого, принимая линейный и необратимый характер «векторности», при этом не избавляясь от мифологического циклизма проявляющегося в церковных и аграрных праздниках в течение года Поэтому христианское переживание хода времени объединяет движение по линии и вращение в круге

Средневековое художественное время характеризуется «компактностью», прослеживаемой на примере применения закона цельности изображения, когда художнику приходилось сокращать число и размеры отдельных предметов, чтобы уместить их целиком, изображая объект во всей его данности Этот принцип прослеживается как в живописи, так и в литературе (принцип анфиладности) и архитектуре, когда микрокосм храма содержит в себе весь универсум и все времена Внутреннее развитие индивида во времени было исключено, поскольку его жизненный путь был заранее определен богом Он стремился к тому, чтобы максимально соответствовать установленному типу и выполнять свой долг перед богом Средневековое время прежде всего было религиозным и церковным (Ж. Ле Гофф), поскольку лишь духовенство умело измерять его и нуждалось в этом больше других Всякие попытки выйти из-под церковного контроля времени неукоснительно пресекались, время индивида не принадлежало ему Однако, рост и развитие городов, возвышение купеческой буржуазии, нуждавшейся в точном измерении, подтачивали традиционные формы учета времени и способствовали их унификации Развитие науки и технический прогресс раздробили время, сделав его дискретным, чем подготовили появление новой меры времени – часа Время начало секуляризоваться и стало мирским временем Получив средство точного измерения, время окончательно «вытянулось» в прямую линию, идущую из прошлого в будущее через точку, называемую настоящим Таким образом, время было осознано как ценность и источник материальных благ.

Вторая глава «Социокультурная динамика идентичности Москвы и Новгорода на рубеже культурно-исторического перелома» посвящена специфике генезиса московской и новгородской идентичностей, динамике идентичностей в условиях культурного перелома рубежа XV – XVI веков, а также особенностям символических презентаций идентичностей в художественной культуре Московского княжества и Новгородской республики

В первом параграфе «Культурный перелом рубежа XV – XVI веков как источник исторического генезиса российской идентичности» исследуется структура и содержательная специфика феномена культурного перелома, отражающего динамичные изменения, имевшие место в культуре указанного периода Как утверждает Р. Козеллек, «переломное время» – это время, когда рождаются новые смыслы, новые понятия и термины, определяющие динамику развития новых институтов в обществе Суть перелома состоит в переживании того момента исторического времени, когда

семантика исторических понятий определяется напряжением, возникающим между ориентированными по-разному элементами этих понятий, - «областью опыта» (обобщенным в понятии имеющимся бытием), и «горизонтом ожиданий (проектом будущего, который это будущее пытается сформулировать и навязать как логическую неизбежность, как естественный порядок вещей) Понятия, в которых складываются основные черты образа будущего, устремляются в него, порывая связи с областью опыта и ориентируясь на горизонт ожиданий В этих семантических сдвигах проявляются качественные перемены, связанные с приходом другого времени Переломное время может интерпретироваться как образ революции (Ш Эйзенштадт) Результатами таких переломов являются изменения во всех важнейших институциональных сферах общества, направленные на модернизацию большинства аспектов социальной жизни (экономического, политического, духовного).

В переломные периоды закладываются или меняются основания жизни, определяется дальнейший ход истории, происходят существенные сдвиги в ценностных основаниях культуры, в сознании людей Начальная стадия культурного перелома в русском обществе определена нами рубежом XV – XVI веков Выделены аспекты переломной эпохи (по А И Зайцеву) наличие народностей первого второго порядка, экономический подъем, внутренняя колонизация земель, активная межкультурная коммуникация Рубеж XV – XVI веков в русской истории – время перелома в борьбе противостоявших смыслов и дискурсов *Новгорода* и *Москвы* и их специфический симбиоз, в котором Московское княжество представляло монархическую политическую идентичность, с традициями Владимиро-Суздальской и ордынской деспотии, а Новгородская республика олицетворяла древнюю русскую демократическую традицию Идея московской самодержавной монархии как основная организующая идея русской истории (Ю С Пивоваров) закрепляет победу собственных смыслов и дискурсов в таких словопонятиях, как «*держава*», «*государство*», «*империя*», «*отечество*» на всей территории древнерусского государства Таким образом, культурный перелом рубежа XV – XVI веков можно определить как источник генезиса российской идентичности

Во втором параграфе «*Специфика генезиса социокультурной идентичности Новгорода и Москвы*» раскрываются формы становления и взаимосвязи социокультурной идентичности Московского государства и Новгородской республики второй половины XV – начала XVI веков, детерминированной основными ценностными приоритетами. Для Москвы – это православная вера и самодержавная власть, идущие по пути сакрализации, пересекающиеся и развивающиеся в тесном взаимодействии друг с другом Московское княжество усваивает «имперскую» идею, возникновению которой способствуют разнообразные факторы возвышение Москвы, автокефалия русской православной церкви, падение Константинополя, соперничество с империей монголов и тд Существенно то, что имперский дискурс был выстроен на религиозных основаниях, и Москва превратилась в «Третий Рим» в силу своей новой религиозной миссии Теория Филофея публицистически

скрепляет церковной властью имперские притязания московских князей, подчеркивая преемственность российского самодержавия от многовековой византийской государственности. Кроме того, теория «Москва – Третий Рим» стала оправданием политической линии московского царства на протяжении длительного времени. Массированное проявление элементов имперского дискурса вызвало необходимость в их символизации, с чем связывается появление мифов и легенд, легитимирующих великокняжескую власть и фиксирующих ее преемственность Византии. Здесь смыслы и мифомоторика выступают в качестве факторов генезиса социокультурной идентичности Москвы.

Московской социокультурной идентичности (идеалам служения царю) Великий Новгород противопоставил свою особую форму идентичности, основными ценностями которой являлись независимость и свобода, проявившиеся, прежде всего, в республиканской форме управления государством. Специфика новгородской идентичности включала три основных составляющих: «представительное правительство» (вече), «коммерческий космополитизм» (торговля) и «философский рационализм» (ересь). В параграфе подробно рассматривается форма политического устройства и особенности функционирования такой сложной социальной структуры как вече. Новгородская вечевая традиция, активно развиваемая и поддерживаемая длительное время, может, со значительными оговорками, оцениваться как начальное воплощение отечественной демократии. Ценность же коммерческого космополитизма (торговли) представляла собой явление, обеспечивающее свободу торговых и договорных отношений, как с западными странами, так и с княжествами Руси, что подробно рассматривается на обширном историческом материале. Так называемый философский рационализм как одна из особенностей социальной идентичности Новгорода проявлял себя в форме ереси. Показательно, что в основе религиозно-философской позиции еретиков лежит сложное мировоззрение, соединяющее авторитет Ветхого Завета с аристотелизированным неоплатонизмом. Глубоко научные по своей природе знания здесь переплетены с мистикой. Еретикам было присуще глубоко религиозное осмысление бытия, включавшего в себя элементы религиозно-философского умствования. В антицерковном учении философия была поставлена на службу религии и всецело подчинена ей. Рационализация знаний, связанная с достигнутым уровнем развития научных представлений, не получила в среде «жидовствующих» преобладающего развития. К тому же, критицизм древнерусских еретиков был весьма своеобразным. Подвергая сомнению ортодоксальное православное вероучение, они смотрели на него с позиций ветхозаветной, соединенной с интересом к философии и научным знаниям, религиозности. Обстоятельства, неудачи и междоусобные конфликты, имевшие место в Новгороде, привели к разгрому республики в 1471 году, а объединительная политика, проводимая Москвой, была продиктована жизненной необходимостью упорной борьбы за свое существование. Эта причина была основной, вследствие которой Новгород был включен в орбиту

московских интересов. Однако, события конца XV века сыграли в высшей степени выдающуюся роль в отечественной истории, превратив Русское государство в Российское многонациональное государство.

В третьей главе *«Особенности символической презентации социальной идентичности в художественной культуре Московского княжества и Новгородской республики»* определяется степень проявленности социальной идентичности Москвы и Новгорода в художественных формах указанных культур. Особенности символической презентации социальной идентичности в художественной культуре Московского княжества указанного периода отображают основные ценности, которые особым образом актуализируются в литературе и архитектуре. Идентичность Москвы, являясь в данном случае доминантной идентичностью, представляет яркий образец культуры, интенсифицированной в сторону интеграции, когда общество стремится к интеграции посредством сплачивания, проявляющегося в том числе и в искусстве. Тенденция к интеграции проявляется через насаждение в регионах новых, в данном случае, общерусских форм идентичности. Новгородская идентичность, ценности которой актуализируются в легендах, живописи и архитектуре указанного периода являет пример культуры, интенсифицированной в сторону дифференциации, когда, включая механизм противодействия чужеродному влиянию, полагая внутри себя идентичность, культура вовне полагает чуждость при помощи особых «пороговых структур». Таким образом, в лице Новгорода и Москвы столкнулись две идентичности с разнонаправленной формой культурной интенсификации. Обозначаются пути дальнейшего развития символических форм в искусстве в рамках динамики складывания новых форм общерусской идентичности, основу которой составили идентичности региональных культур.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются наиболее значимые результаты, формулируются основные теоретические и практические выводы, намечаются возможные направления дальнейшего изучения культурно-исторического генезиса социальной идентичности России.

Представленная работа дает возможность для обоснования идеи о социальной идентификации как структурообразующем компоненте культурно-исторического процесса, а также как доминирующем способе конструирования культурной реальности российского общества. Анализ темпоральных и пространственных горизонтов конструирования культурной идентичности, а также семантических структур культурно-исторической идентификации позволяет выявить основу российской пространственно-временной оформленности теоцентрической культуры. Исследование структуры и специфики культурного перелома позволяет говорить о нем как об источнике семантических инноваций и исторического генезиса российской идентичности, сопровождаемого концептуализацией важнейших смыслопонятий и их дальнейшей институализацией, нашедшей отображение в чувственно-образных формах русского искусства. Дальнейшее исследование феномена

социокультурной идентичности сегодня не только расширяет диапазон исторических исследований и содержательно обогащает нашу культурную память, но позволяет и более обоснованно исследовать влияние исторического наследия на современные процессы культурной идентификации региона и России в целом

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1 Проблема социокультурной идентичности в новгородской художественной культуре второй половины XV века // Вестн Новг Гос ун-та Сер Гуманит науки 2006 № 38 С 80 – 83 [0,5 п л]
2. Аксиологический фактор как основа противопоставления Москвы и Новгорода во II половине XV – XVI веков // Материалы первой научно-практической конференции молодых ученых – гуманитариев, НовГУ им Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006. С. 13 – 17. [0,4 п л]
- 3 Ересь как проявление реформационно-гуманистического течения в культуре Новгорода конца XV – начале XVI веков // Духовные начала русского искусства и образования Материалы III Всероссийской научной конференции – Великий Новгород НовГУ им Ярослава Мудрого, 2003 С 70 – 71 [0,1 п л]
- 4 К вопросу о влиянии литературно-мировоззренческих концепций на древнерусскую архитектуру // И дум высокое стремленье сб студенческих и аспирантских тезисов и статей, посвященный 10-летию философского факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого - Великий Новгород, 2004 С 14 – 16 [0,1 п л]

Лицензия ЛР № 020815 от 21 09 1998.

Подписано в печать 16 04 2007 Тираж 100 экз Заказ № 28

Физ печ Л 1,0 Уч -изд л 1,2 Формат 60 * 84^{1/16} Гарнитура *Times New Roman*

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41.